

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ: ОПЫТ РЕФЛЕКСИИ СЕГОДНЯШНЕЙ СИТУАЦИИ

М.С. Антропов

Российский университет дружбы народов
Институт дистантного образования
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье дан обзор результатов сотрудничества государств СНГ в области информатизации образования и дистанционного обучения. Автор анализирует замысел и намерения группы экспертов — создателей проекта Соглашения государств СНГ по информатизации их образовательных систем и итоговый текст этого Соглашения. К сожалению, итоговый, утверждающий текст не содержит каких бы то ни было реальных механизмов и общих подходов для серьезного развития сотрудничества в этой сфере и дальнейшей интеграции образовательных систем государств СНГ. Автор также критически оценивает некоторые тревожные тенденции в регулировании организации и обеспечения дистанционного обучения в России (особенно неадекватное использование терминологии и аргументации менеджмента качества), а также формулирует выводы и высказывает свои предложения для дальнейшего развития этой важной области.

Наступило замечательное «время отлива» в деятельности большого числа образовательных учреждений и органов управления образованием по «развитию инновационных (информационных) технологий в образовании», «развитию дистанционных образовательных технологий», «созданию правовой нормативной базы для дистанционного обучения» и т.п. «Время отлива» замечательно для обнаружения наиболее существенных результатов, того, что осталось после отхода «пенных волн». Попробуем и мы обозреть некоторые наиболее диковинные новые находки, описывающие ситуацию на этом «переднем крае инноваций в образовании».

«Ты помнишь, как все начиналось...» Все мы помним былой энтузиазм первопроходцев в дистанционном обучении и применении информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании, их замечательный предпринимательский порыв, реализацию подлинно инновационных технологий в образовании, надежды действительно изменить устаревшие подходы к регулированию образовательной деятельности, реализуемой с помощью дистанционных образовательных технологий (ДОТ), которые не учитывали его важных особенностей. Ведущие специалисты целого ряда вузов-первопроходцев в применении дистанционных образовательных технологий в результате непро-

стой коллективной работы смогли сформировать адекватные методы оценки деятельности учреждений образования широкомасштабно применяющих ДОТ, в частности новые специальные лицензионные требования к организации обучения, отражающие действительно принципиальные особенности дистанционного обучения. Сегодня все эти усилия и документы, созданные в результате этой работы стали лишь достоянием истории.

Понимая ключевую роль информационных технологий и дистанционного обучения в формировании единого (общего) образовательного пространства государств — участников СНГ, ведущие специалисты все тех же вузов-инноваторов (СГА, МЭСИ, МИЭМ, РУДН, ВЗФЭИ, МИМ ЛИНК, ТГУ, МГИУ и других) в 2003—2004 годах совместно разработали проект Соглашения о координации работ в области информатизации систем образования государств — участников СНГ.

В этом документе, предлагавшемся в качестве стимулирующей основы для развития системы открытого образования государств СНГ, полностью соответствующей принципам болонского процесса, были сформулирована задача построения межгосударственной сети открытого дистанционного образования, а также ключевые принципы ее создания и развития.

Межгосударственная сеть открытого дистанционного образования (МС ОДО) понималась, как система, объединяющая образовательные учреждения, их обособленные структурные подразделения (филиалы и представительства), а также обучающихся, получающих посредством технологий дистанционного обучения образование любого уровня, документы о котором в установленном порядке признаются на территориях всех государств СНГ. На основе тщательно проведенного анализа и учета национальных особенностей развития дистанционного обучения, была разработана стратегия формирования такой МС ОДО. Основные элементы реализации этой стратегии представлены на рис. 1.

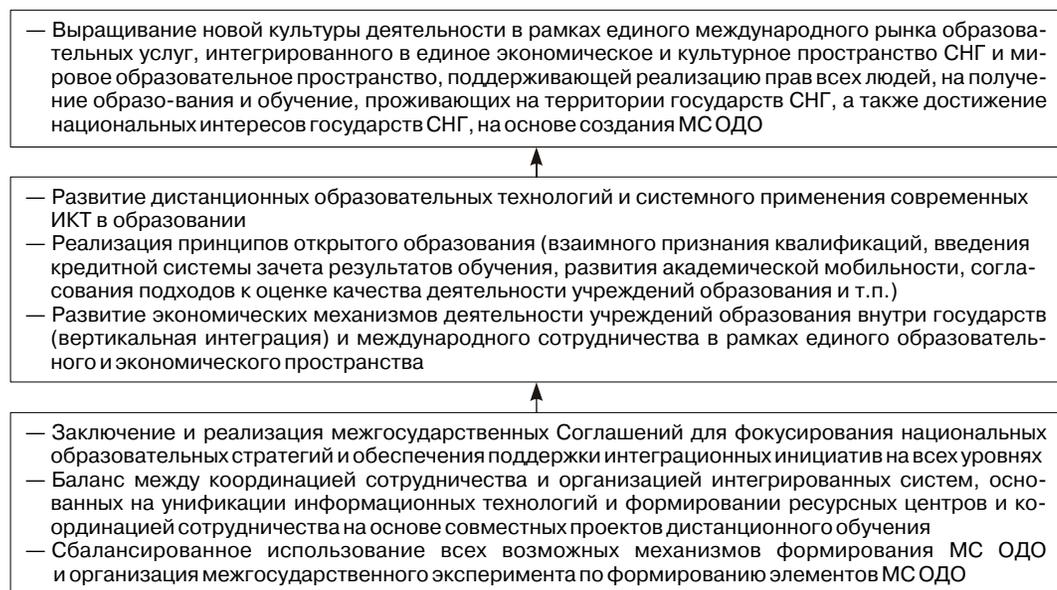

Рис. 1. Основные элементы реализации стратегии формирования МС ОДО

В сущности, основной замысел был заключен в нескольких ключевых идеях:

— построение МС ОДО должно осуществляться через развитие и многоуровневую интеграцию национальных сегментов этой сети (это позволяло вовлечь и заинтересовать образовательные учреждения и органы управления образованием государств СНГ);

— сочетание интеграции сверху (через соглашения между правительствами и органами управления образованием) и снизу через поддержку интеграционных инициатив отдельных образовательных учреждений государств СНГ (создание филиальной сети на территориях других государств и образование консорциумов, ассоциаций и других видов альянсов между вузами разных государств);

— создание системы дистанционного повышения квалификации педагогических работников всех государств, стимулирующей обмен опытом, взаимные разработки и создание взаимных проектов;

— создание системы информационных и образовательных интернет-порталов для широкого обмена информацией, совместного продвижения образовательных услуг и обеспечения для обучающихся из всех государств СНГ широких возможностей для выбора интересующей программы;

— создание координационного центра как центра кристаллизации интеграционных инициатив и координации деятельности по созданию МС ОДО.

Экспертами разных образовательных учреждений, участвовавших в разработке проекта этого Соглашения были разработаны базовые механизмы реализации этой стратегии:

— механизм гармонизации правовых нормативных актов, регулирующих практические вопросы организации и ведения открытого дистанционного образования на основе создания Модельного закона об открытом дистанционном образовании и его реализации в качестве правовой нормативной основы функционирования базовой экспериментальной сети (БЭС) в составе учреждений образования разного уровня — участников межгосударственного эксперимента по созданию элементов МС ОДО;

— механизм создания образовательных консорциумов непрерывного ОДО на основе инициатив учреждений образования государств — участников СНГ как элементов БЭС;

— механизм создания структурных подразделений учреждений образования на территориях государств — участников СНГ как ресурсных центров МС ОДО совместного использования;

— механизм создания интегрированных виртуальных образовательных консорциумов на основе;

— стандартизованных инструментальных образовательных сред и технологий;

— механизм широкомасштабной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических работников на основе МС ОДО;

— механизм совместной разработки и развития совместимых информационных и коммуникационных технологий и сетей, разработки согласованных подходов, стандартов и систем менеджмента качества ОДО;

— механизм широкого взаимного информирования и обмена данными об актуальных образовательных потребностях населения государств — участников СНГ в образовательных программах всех уровней, реализуемых на основе дистанционных образовательных технологий и ресурсных возможностях по их удовлетворению.

Эти механизмы должны были стимулировать реальное сотрудничество государств на нескольких уровнях (сотрудничество органов управления образованием, уровень отдельных образовательных учреждений), образуя скелет интеграционной деятельности государств — участников СНГ.

При этом идея взаимовыгодного сотрудничества и стимулирования цивилизованного конкурентного рынка образовательных услуг с безусловным следованием принципам болонского процесса рассматривалась в качестве основы для учета интересов всех государств СНГ и реалистичности достижения соглашения.

При разработке соглашения эксперты отошли от утопичной идеи формирования жестких единых правовых и нормативных актов, регулирующих организацию и обеспечение дистанционного образовательного процесса, и выдвинули идею их гармонизации: горизонтальной (соответствие модельным законам СНГ) и вертикальной (соответствие национальным системам правовых актов).

Общая система сотрудничества представлена на рис. 2.

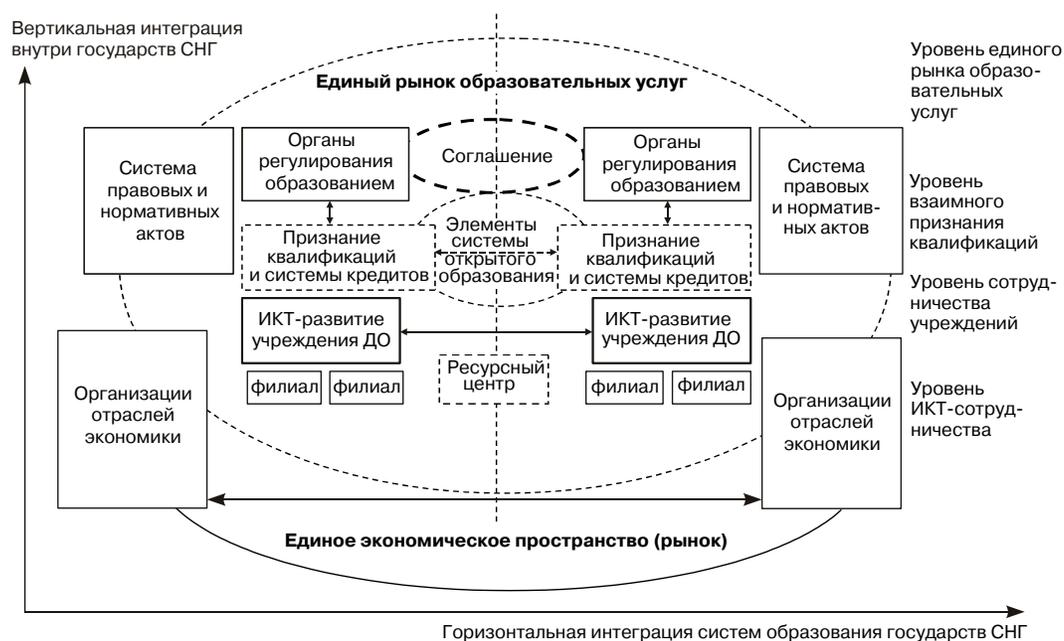

Рис. 2. Многоуровневое сотрудничество государств СНГ при формировании МС ОДО

При разработке и обсуждении проекта стали очевидны три ключевых условия широкомасштабного развития дистанционного образования:

— использование механизмов самоорганизации глобального конкурентного рынка образовательных услуг, их поддержка и стимулирование, а не удушение

бесчисленными бюрократическими установлениями под личинами «менеджмента качества» и «защиты интересов национальных учреждений образования»;

— реализация не на словах, а на деле принципов открытого образования и прежде всего системы кредитных единиц, учитывающих уровень развития компетенций в результате обучения;

— широкомасштабное и свободное использование современных технологий обучения, базирующихся на новейших ИКТ.

Так все начиналось на уровне специалистов вузов — лидеров дистанционного обучения России и некоторых государств СНГ (в частности, большую активность в обсуждении и развитии этих идей проявили специалисты из Республики Беларусь и Казахстана).

Потом результаты этих разработок попали в бюрократическую систему бесчисленных согласований, изменений и доработок. Что же мы получили после почти трехлетних попыток втиснуть эту инновационную стратегию развития в прокрустово ложе национальных законодательств, а часто и в видение отдельных чиновников из «органов управления образованием» (рис. 3)?

Рис. 3. Структура проекта Соглашения до и после согласования (серый фон — исключенные или сильно модифицированные статьи)

В «сухом остатке». Координирующим проектом теперь оказалось создание *межгосударственной сети организаций дистанционных образовательных технологий*. Интересно, сможет ли хотя бы один из вузов — участников проекта

отнести себя к организации каких-то там технологий (оставим в стороне семантику этого слова с точки зрения лингвистики)?

После «согласования и доработок» этой инновационной стратегии, изложенной в 11 содержательных статьях проекта Соглашения, в согласованном документе осталось 6 «смысловых» статей (остальные статьи касаются процедурных вопросов внесения изменений, пролонгации и т.п.).

Кавычки поставлены не зря, ибо попытайтесь что-либо понять из такого, например, сюрреалистического текста статей итогового согласованного документа.

В статье 1 даны определения информатизации системы образования государства СНГ как «приведения всей системы образования в соответствие с потребностями и возможностями информационного общества» и той самой межгосударственной сети организаций ДОТ. Страшно подумать, какие потребности и возможности могут быть у информационного общества (что это такое, видимо, все знают) и как в рамках информатизации (ранее трактовавшейся экспертами-разработчиками «всего-навсего» как системное применение ИКТ в образовательном процессе и управлении образованием) нужно привести всю систему образования в соответствие с этими потребностями!

Статья 2 указывает, что «стороны координируют выполнение работ, подготовку и реализацию проектов» (так и хочется вспомнить старика Мюллера из «Семнадцати мгновений весны»: «Действия и поступки — это одно и то же, Айсман!!!») в области информатизации с учетом формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ. Слава богу, глобальное образовательное пространство — и не СНГ, а мировое — давно объективно существует вне зависимости от воли чиновников от образования государств, так что ладно, пусть уж они его строят...

Статья 3: «Стороны согласуют меры по организационной и иной поддержке прямого сотрудничества между организациями государств Сторон и его развития с применением информационных и коммуникационных технологий, дистанционных образовательных технологий и формирования на этой основе объединений и сети таких организаций». То есть государства намерены согласовывать (видимо, уже в новом Соглашении) меры по поддержке сотрудничества организаций... Далее вообще иезуитская фраза: «Стороны (по смыслу это Правительства государств СНГ. — *Прим. авт.*) содействуют организации деятельности структурных подразделений других государств Сторон (видимо, речь идет о подразделениях образовательных учреждений. — *Прим. авт.*) на территориях государств Сторон...» Неужели долгожданный прорыв?! Но нет, не спешите... Читаем далее: «на основе соответствующих международных договоров, действующих в рамках СНГ и в порядке, установленном национальным законодательством» (национальные законодательства в ряде стран запрещают такую деятельность, а в остальных резко ее ограничивают получением специальных разрешений национальных органов управления образованием. — *Прим. авт.*).

Статья 4 повествует о том, что «стороны содействуют обмену информационными материалами и результатами исследований в области информатизации образования и гармонизации требований к стандартам в области информатизации образования (??? — *Авт.*)».

В статье 5 Стороны обещают «содействовать реализации совместных проектов и деятельности рабочих групп, занимающихся проблемами информатизации образования», а главное, строго напоминают о том, что «при обмене всякими материалами нужно соблюдать международные договоренности и национальные акты о защите авторских и смежных прав и требования защиты информации».

Наконец, в 6-й (последней «содержательной») статье, ибо их шесть плюс столько же «дежурных процедурных» статей, Стороны *содействуют выработке и реализации мер* по применению ДОТ в подготовке и повышении квалификации специалистов в сфере образования. Итак, есть просто дистанционное обучение по программам, например, повышения квалификации. Некто возьмется разработать меры по их применению в сети организаций ДОТ, которая вдруг да как-нибудь и возникнет сама по себе, и уж тогда-то Стороны поспособствуют этому «Некту».

Все. Точка. Вот и все Соглашение о координации работ в области информатизации систем образования государств — участников СНГ, подписанное пятью Главами Правительств государств СНГ.

Таковы итоги более чем трехлетней работы по созданию эффективного инструмента для стимулирования интеграционных процессов и развития системы открытого образования в СНГ на основе системного применения ИКТ в их системах образования.

Что же, возможно, это сложности, определяющиеся политическими процессами и проблемами межгосударственного взаимодействия? А что за это время произошло в России?

Лже-менеджмент качества — новое «евангелие» бюрократов от образования или некоторые результаты и уроки информатизации образования в России. Современный этап развития системы образования в России характеризуется бурным развитием инновационных форм и технологий обучения с широким использованием ИКТ. Мощный импульс обновлению придали федеральные инновационные образовательные проекты ведущих вузов. Активно развивается контент обучения на основе создания наиболее востребованных и перспективных программ и курсов, формируются инновационные организационные структуры, обеспечивающие тесную связь вузов, научно-исследовательских центров и организаций промышленности, происходит качественное переоснащение ведущих вузов современной ИКТ и т.д. Однако такое обновление российской образовательной системы происходит медленно, зачастую в условиях старых *отживших организационно-правовых парадигм*, что приводит в целом ряде случаев к «косметическим изменениям», а не требующейся фундаментальной перестройке.

Параллельно федеральные органы управления образованием инициировали очередную разработку новых правовых нормативных актов, направленных на обеспечение качества современного образования, ставшего поистине «новым евангелием» в деятельности чиновников от образования всех уровней. Повсеместно и на всех уровнях ставится цель создания в образовательных учреждениях

полноценных *систем менеджмента качества* и перехода к «компетентностному подходу». Что же, это действительно ключевой вопрос менеджмента в сфере образования, являющийся к тому же важнейшей общемировой тенденцией. Однако попробуем разобраться в особенностях «*национального менеджмента качества в образовании*».

Понятие качества в современном виде (и в рамках идеологии стандартов семейства ISO 9000:2000) — это обеспечение степени соответствия определенным требованиям не только результатов образовательного процесса (что реализуется в рамках процедур аттестаций), но и самого процесса обучения (до сих пор проверяемое с помощью процедур лицензирования и аккредитации). Таким образом, в рамках идеологии *процессного подхода*, происходит переход от *качества обучения (результатов процесса)* к системному управлению *качеством деятельности образовательного учреждения*. Однако качество — это **всегда относительная категория!** На соответствие чьим требованиям мы проверяем результаты и сами процессы нашей деятельности? В большинстве программ — пока требованиям образовательных стандартов (по существу внутренних корпоративных и отраслевых стандартов). Это нормально для общего и даже для первого профессионального образования, но совершенно неприемлемо для быстроменяющихся требований к компетенциям специалистов, развиваемых в рамках ДПО, огромной системе переподготовки и повышения квалификации, необходимой современному взрослому человеку вследствие изменившихся условий труда и горизонтальных траекторий карьеры в плоских организационных структурах. Здесь ключевую роль играют требования самих обучающихся и их работодателей, то есть так называемый *маркетинговый подход к определению качества* (строго говоря, идеология стандартов семейства ISO 9000:2000 связана именно с таким пониманием качества, как соответствие требованиям (в том числе и непроявленным) самих потребителей). Тут-то и появляется «компетентностный подход» в смысле формирования у обучающихся не просто знаний и навыков, важных с точки зрения вузов (корпоративных и отраслевых или, в нашем контексте, образовательных стандартов), но *именно тех знаний и навыков, которые обеспечат успешную деятельность выпускников в конкретных организациях и их бизнес-процессах*. Нужно понимать, что динамичность современного бизнеса требует *постоянной перестройки таких «компетентностных стандартов»*, что делает их создание в традиционном виде (на манер привычных образовательных стандартов) практически бессмысленным. Другой проблемой является контекстность компетенций и наличие серьезных особенностей в каждой организации — потенциальном работодателе. Поэтому представляется весьма сомнительным успех многочисленных проектов разработки неких единых «компетентностных стандартов». Почему бы не доверить выбору программы самим обучающимся и их работодателям? Образовательное учреждение, чьи программы, учебный процесс и компетенции выпускников на выходе не устроят эти самые взыскательные заинтересованные стороны, не будет иметь шансов выжить в честной конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг.

Что происходит на деле? Все как раньше и все как всегда. Большинство крупных вузов начали серьезно заниматься дополнительным профессиональным образованием (ДПО), и особенно бизнес-образованием. И — о чудо — и здесь возникли стандарты, например, на программы МВА (в России являющиеся образованием, дополнительным к высшему) в виде перечисления дисциплин!!! Заметьте, не списка компетенций, как это было в свое время в Великобритании в бытность действия еще «компетентностных» как раз стандартов МСИ, но в виде перечисления дисциплин! А стандарты МСИ между прочим были отменены именно в силу их неполноты (эти стандарты основаны на функционально-аналитическом подходе идентификации компетенций, не учитывающим уровни успешности деятельности), «жесткости» и неадекватности требованиям быстроменяющегося современного бизнеса.

Логика апологетов «стандартов на все и вся известна»: а как же качество? Как бороться с недобросовестными продавцами дипломов? Ответ: **никак!!!** Точнее, ограничиваясь общими лицензионными требованиями и мониторингом деятельности учреждений образования. Что это за маркетинговый подход к качеству, если главное, чем озабочены, например, создатели программ МВА — это не удовлетворение все более требовательных обучающихся и их работодателей, а формальное соответствие «стандарту»?! Рискнем сказать более общо: **сегодня «качество образования» — это зачастую стратегический инструмент в руках бюрократов от образования, используемый для удушения инноваций и инициатив, естественно не имеющий ничего общего с менеджментом качества в организациях, работающих в условиях цивилизованного конкурентного рынка!**

Так, совершенным атавизмом выглядит практика закрытия представительств вузов в регионах, ведущих-таки образовательную деятельность. Сюр, да и только! Столичные вузы стремятся выходить на региональные рынки и предоставлять образовательные услуги высокого уровня региональным обучающимся, но для этого, по представлению «борцов за качество», требуется создание полноценного филиала вуза со всеми процедурами помимо преодоления серьезных локальных препонов, чинимых местными бюрократами от образования. Сегодня любому зарубежному вузу работать в любой точке России намного проще, чем «родному российскому». Кто же предоставляет им такие конкурентные преимущества? Наши «борцы за качество» (понимаемое не как степень соответствия требованиям обучающихся и их работодателей, то есть в маркетинговом смысле, но с точки зрения ими разработанных бюрократических правил). Так и хочется сказать: «Господа ревизоры (эх, Николая Васильевича на вас нет!), оставьте вашу непрофессиональную демагогию о менеджменте качества, с которым ваша деятельность не имеет ничего общего, ибо маркетинговый механизм обеспечения качества, как уже пояснялось, базируется на оценках и решениях клиента, то есть самого обучающегося и работодателя, оценивающих предложения вузов кошельком (некачественная программа любого вуза даже с почтенным, покрытым патиной временем, брэндом, сегодня не имеет шансов на успех). Вообще проходит пора автоматического преклонения перед какими бы то ни было громкими госу-

дарственными дипломами, и давно уже пришла пора реальной проверки работодателем именно компетенций каждого выпускника в деле. Поэтому совершенно логичным будет выглядеть решение создателей образовательных услуг будущего перейти от государственной аккредитации и выдачи государственных дипломов к общественной аккредитации собственных дипломов в профессиональных ассоциациях и сообществах, в том числе и международных.

Что же нужно? Для начала четкое признание и принятие одной простой и прозрачной истины — мы все предоставляем **образовательные услуги на глобальном конкурентном рынке таких услуг**. При этом речь идет не о примитивизации функций образования, но только о смене фокуса с внутрикорпоративных представлений о необходимых компетенциях и качестве на точку зрения потребителя услуг — обучающегося и его работодателя. Задача органов *регулирующего* образованием (а не *управления*, рынок управляет, хотите вы этого или нет) и состоит в формировании цивилизованного рынка конкурентных услуг и поддержке лучших создателей и поставщиков таких услуг. Это есть *первое условие развития национального современного и конкурентоспособного в глобальном масштабе образования*.

Другое условие состоит в свободном переходе к **реализации на деле принципов открытого образования и прежде всего системы кредитных единиц, учитывающих уровень развития компетенций в результате обучения**. Отсутствие этих механизмов сегодня не просто тормоз в создании гибких образовательных программ и качественных услуг, но создание условий для неконкурентоспособности российских программ по отношению к работающим в России зарубежным вузам, давно имеющих подобные системы. Важным шагом вперед будет взаимное признание выпускных документов и систем кредитных единиц, а также постепенный переход к аккредитации в профессиональных ассоциациях, соответствующих профилю программ (кстати описанный выше принцип общественной аккредитации является одним из важных среди принципов открытого образования).

Наконец, третьим ключевым условием обновления российской системы образования является **широкомасштабное и свободное использование современных технологий обучения, базирующихся на новейших ИКТ**.

Сегодня уже пора прекратить наивные споры о том, что есть дистанционное обучение — *форма* или *технология*, дает ли дистанционное образование требуемое качество знаний, является ли дистанционное обучение альтернативой традиционному образованию и т.п. Не нужно напрасно плодить сущности и спорить о терминах. Есть и будет всегда ценимая в обществе задача развития необходимых компетенций и повышения адаптируемости человека в меняющемся мире на основе обучения. Бурное развитие информационных и коммуникационных технологий трансформирует все стороны нашей жизни и бизнеса. Следовательно, возникали и будут возникать новые формы и технологии обучения, которые используются разными вузами *в виде, необходимом для предоставления качественных образовательных услуг потребителям (обучающимся)*. Большинство вузов

применяют смешанные технологии (blended education), использующие Интернет, медиа-технологии, традиционные face to face формы и другие возможности. Принципиальны здесь не характеристики технологий, но те выгоды, которые получает обучающийся и другие участники образовательного процесса. Это следствие описанного выше маркетингового взгляда на деятельность образовательных учреждений. Понимая определенную аллерию, связанную со словом «маркетинг», поясним проще: сегодня следует взглянуть на нашу деятельность в большей степени, чем это делалось ранее, глазами обучающегося и его работодателя (по крайней мере, в ДПО). Никакого другого смысла в маркетинговой точке зрения нет. Дистанционное обучение — это в сущности система создания и предоставления образовательных услуг, ориентированная в основном на взрослых обучающихся, развивающих необходимые компетенции (обычно в рамках ДПО), преимущественно вне кампуса на основе использования современных ИКТ. При этом дистанционное обучение может быть *как минимум просто особой технологией обучения и как максимум новой формой с серьезными педагогическими ноу-хау и качественными отличиями от традиционного обучения*. Этот вид обучения совершенно не универсален и не заменяет базового образования — воспитания, формирующего личность, требующего преимущественно очного обучения и непосредственного контакта педагога и обучаемого (хотя мы бы не поручились, что новые возможности ИКТ не трансформируют и эти базовые этапы обучения человека).

Таким образом, к известной дихотомии основных характеристик современного образования: *инновационные образовательные технологии и открытое образование — информационные и коммуникационные технологии, трансформирующие обучение*, мы считаем важным добавить приоритетное представление об образовательном процессе, как о процессе *создания и предоставления образовательных услуг*. Все эти три точки зрения являются исключительно важными для понимания современного состояния и ключевых направлений развития образовательной системы, и все же современные представления о клиенто-ориентированной деятельности (в бизнесе, технологиях, информационных системах) обуславливают первичность маркетингового подхода к менеджменту образовательным процессом.

Сравнительный анализ деятельности российских и зарубежных вузов свидетельствует о том, что, имея значительные и качественные человеческие ресурсы, отличные разработки и даже достаточно эффективные информационные технологии российские вузы проигрывают именно в маркетинге и продажах образовательных услуг, играющих определяющую роль в успехе на глобальном конкурентном рынке.

Очевидна связь проблем внутреннего развития инновационных технологий в образовании каждого государства СНГ и сложностей в интеграционных процессах на основе информатизации образования и перехода к подлинно открытому образованию в логике болонского процесса.

Мы считаем, что реальные изменения в информатизации образования происходят и будут происходить в результате инновационной деятельности самих

учреждений образования государств, являющейся важным условием их выживания и успеха на глобальном конкурентном рынке образовательных услуг, и что сегодня всевозможные органы регулирования образования должны осознать свою миссию катализаторов развития и поддержки наиболее социально значимых инициатив.

INFORMATIZATION OF EDUCATIONAL SYSTEMS OF THE STATES — MEMBERS OF THE CIS: EXPERIENCE OF REFLECTION OF THE TODAY'S SITUATION

M.S. Antropov

Institute of Distant Education
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article reviews some results of CIS countries collaboration in using ICT in education and distance learning. Author analyses the intention and aspirations of the team of experts — creators of the project of Agreement of CIS countries in ICT using in their education systems and final text of the Agreement. Unfortunately final concluding text has not got any real mechanisms and common projects for serious development of the collaboration in this sphere and further integration of education systems of the CIS countries. Further author critically assesses some new troubled trends of regulation of the arrangement and providing of distance learning in Russia (especially non-adequate using of quality management terminology and reasoning) and makes conclusions and propositions for further development in this important area.